

**ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ КУРСКА, БЕЛГОРОДА И ВОРОНЕЖА
ПО ПЕРЕПИСНЫМ КНИГАМ 1678 г.****С. К. Кондратьева***Воронежский государственный университет*

Аннотация: В статье анализируются сведения о посадских людях, содержащиеся в переписных книгах 1678 трех городов — Воронежа, Курска и Белгорода. Приводятся данные о демографии, миграции, национальном составе, составе семьи, ремесленных занятиях, необычных фактах из жизни посадских людей юга России.

Ключевые слова: переписные книги, посадские люди, демография, семья

Abstract: The article analyzes information from census books of 1678 about people of posad in three towns — Voronezh, Kursk and Belgorod. Facts about migrations, demography, national structure, structure of a family, craft occupations and exotic facts from life of people of posad of the southern Russia are presented.

Key words: census books, people of posad, demography, family

В XVII в. в России для учета населения проводились общегосударственные переписи. Эти мероприятия были сложными и дорогостоящими, поэтому организовывались примерно через 20—25 лет и более. Во второй половине XVII в. они были проведены дважды — в 1646 и 1678 гг. Материалы подворных описаний — переписные книги — относятся к числу наиболее ценных источников по социально-экономической истории России XVII — начала XVIII вв. В частности из них можно почерпнуть обширную информацию о посадском населении.

В целом по России переписные книги привлекаются широко для изучения социальных, экономических и других проблем средневековой истории Русского государства. Научную ценность их как исторического источника отмечал ещё А.Ц. Мерзон [6]. Но вопрос о степени достоверности этих документов остается дискуссионным по сей день. В этом отношении высказаны полярные точки зрения: от полного неприятия до признания необходимости их изучения как вполне «приемлемого объекта статистической обработки» [2, с. 14]. Безусловно, не всем сведениям, полученным из переписных книг, стоит доверять, но при критическом подходе это незаменимый источник информации.

Документы Южной России по сравнению с Севером и Северо-Западом страны, к сожалению, изучены слабо. Хотя в последние годы ситуация

начала меняться в лучшую сторону. В настоящее время все больше исследователей направляют свои усилия на изучение и публикацию данной группы источников. В частности, В.Н. Глазьевым была подготовлена к печати «Переписная книга Воронежского уезда 1646 года» [8], стараниями Н.Д. Борщик и А.И. Раздорского издана «Переписная книга г. Курска 1678 г.» [9]. По материалам переписных книг ведется исследовательская работа такими авторами как Н.Д. Борщик [1; 2], В.Н. Глазьев [4], О.В. Скобелкин [13], Н.А. Камолов [5], А.И. Раздорский [10] и др. Но конкретно проблематики посадских людей юга России ещё никто не касался.

Для написания статьи были использованы переписные книги Воронежа, Курска и Белгорода 1678 г. Книги по Воронежу и Белгороду хранятся в фонде поместного приказа Российского государственного архива древних актов. Курская же переписная книга, как отмечалось выше, вышла в свет в 2007 г. В качестве положительного факта можно отметить то, что авторам удалось опубликовать как сохранившийся подлинник XVII в., так и список XVIII в. К сожалению, порядок листов в более позднем списке лишен последовательности [10, с. 20], поэтому пробелы подлинника в отношении посадских людей по нему восполнить сложно. Вследствие этого обстоятельства, сведения по Курску относительно фрагментарны, что, однако, не снижает их научной значимости.

Само написание переписных книг немного отличается по стилю. В Курской переписной книге

возраст детей указан до 20 лет. Если же молодой человек был женат, то сколько ему лет переписчик уже не сообщал. В переписной книге Воронежа возраст молодых людей учитывался только до 15 лет, и указаний на наличие жен нет. Кроме того, переписчики в Воронеже и Белгороде иногда отмечают количество сыновей, а после называют их по именам. В курских текстах в большинстве случаев отсутствует подсчет детей у конкретного человека. Переписчик в Белгороде в отличие от Воронежа и Курска подчеркивает, что братья, живущие в одном дворе, были родными.

В целом из переписных книг мы можем получить значительное количество ценных сведений. В первую очередь это, конечно, численный состав посадского населения. Информация о том, был ли тот или иной человек записан в посад, также главным образом содержится в этом виде источников, ведь в других документах не всегда указывалось, был ли человек посадский или же сын боярский, а писалось просто курянин или воронежец.

С 80-х годов XVI в. развернулось строительство крепостей на Поле, призванных стать опорными пунктами в борьбе с татарами. Основным населением этих городов естественно стало служилое население. Постепенно в некоторых из них складываются значительные для данной местности посады. Подтверждением этого может служить то, что в Воронеже количество посадского населения на 1678 г. — 1061 человек мужского пола, проживавших в 344 дворах без учета работников.

Курск также был укрепленной крепостью, одним из центральных и самых населенных городов Белгородской черты. В связи с тем, что переписная книга по этому городу сохранилась не полностью, то сведения о количестве посадских дворов в 1678 г. значительно разнятся между собой. По проведенному А.Я. Раздорским анализу историографии, существуют следующие данные: Я.Е. Водарский — 538 посадских дворов и 1452 посадских человека, «Перепись населения России» — 536 посадских дворов и 1445 посадских человека. По памяти 1702 г. из приказа Земских дел в Курске числится 390 посадских дворов, а по табели Киевской губернии XVIII в. с переписных книг 1678 г. — 465 посадских дворов с 1412 людьми. В «Дополнениях к Актам историческим» численность посадского населения Курска в 1678 г. определена в 1253 человека [10, с. 26]. В связи с тем, что список переписной книги, по которому делали свои подсчеты вышеперечисленные авторы, не обнаружен, то точное количество посадских дворов в этом городе

назвать нельзя. Мною используются данные только подлинника XVII в. В нем учтен 331 двор посадских людей, в которых также без учета работников проживало 977 человек мужского пола. Можно предположить, что реальная численность посада в Курске все же была несколько больше, так как подлинник как минимум не учитывает жителей Разной слободы. В неё в 50-х гг. XVII в. были записаны посадские люди с церковных земель из бобылей и крестьян со слободки Ендавище, с Пушкарской, Казачьей и Спасской слобод [9, с. 57]. Как бы то ни было из городов «на поле» курский посад был самым многочисленным. Это можно объяснить в частности тем обстоятельством, что город был защищен от военной угрозы белгородской чертой, и это позволяло мирной торгово-ремесленной жизни развиваться активнее.

Белгород же и к концу века оставался центром военной обороны на юге России. Поэтому не удивительно, что число белгородских посадских людей, по сравнению с курскими и воронежскими, было самым маленьким. К 1678 г. в переписной книге значится всего 64 двора с мужским населением в 160 человек. Но для города, основанного для обороны, это не самый плохой показатель. При этом во время посадского строения середины XVII в. в белгородский посад было записано 113 дворов, но имен этих людей переписчик не знает. В переписной книге 1678 г. перечисляются только 8 новоприхожих дворов, возникших уже после строения боярина Репнина [12, с. 17—18]. Особенностью этого города было также то, что из переписи мы видим произошедшую убыль населения. Переписчик сообщает о 38 запустевших дворах и называет причины этого. 37 запустели из-за смерти хозяина, владельца же 38-го Якова Крашенинникова взяли в плен. Это свидетельствует о том, что жизнь в этом районе была ещё не совсем спокойной и мирной [12, 9об. — 14 об.].

В переписных книгах 1678 г. сохранились данные о социальном составе населения. Можно выявить, каким образом происходило увеличение численности посадского населения, или же, наоборот, в связи с чем, количество записанных в тягло сокращалось. В основном увеличение посада происходило благодаря записи в тягло крестьян и бобылей, чаще всего с церковных земель. Другим фактором, способствовавшим росту посада, была миграция. Сведения о путях расширения посада являются одними из наиболее важных в переписных книгах. Правда, надо учитывать и то, что данные о том, откуда посадские люди приходили

в Воронеж, Белгород, Курск были записаны со слов горожан, поэтому их нельзя считать полностью достоверными. Несмотря на это можно проследить общую тенденцию. Люди приходили как из других городов, так и из сел и деревень в надежде лучше устроиться на новом месте.

В переписных книгах по всем городам в конце описания каждой городской слободы, есть данные о пришлых людях, которые уже обзавелись своим двором. В белгородский посад люди приходили в основном из городов Речи Посполитой — Копорье, Вильна, Мстиславль и др. Но были и переселенцы из русских городов — Тулы и Курска. Общее число пришлых дворов в Белгороде — восемь. Это больше, чем удалось выявить в Курске. Там точно известно только 4 двора посадских людей, которые прибыли в город из других мест: двое из них из Калуги, по одному из Оскола и Костромского уезда. Аналогичный процесс шел и в Воронеже. Там переселенцев было больше всего. Переписчик отмечает 27 дворов пришлых посадских людей. Некоторые из них переселились в город из сел Воронежского уезда, были также выходцы из Ельца, Вологды, Тамбова, Мурманского уезда, 2 человека из Москвы, 2 из Романова городища, 2 из Рязского уезда, 3 из Шацкого уезда и 5 из Болхова. Приходили люди как по одиночке, так и целыми семьями. Причем если у большинства пришлых людей Курска и Воронежа были дети, то у новых членов белгородского посада по данным переписи сыновей нет. Стоит также отметить, что это самостоятельные дворохозяева, а были также и те, кто жил во дворах у других посадских людей. Например, вместе со своими пасынками жил воронежский посадский человек Г. Сенцов родом из села Борового [11, 31 об.], а у Т. Епифанова — пришелец из Землянска А. Черкашенин [11, 27 об.]. В посад эти люди попадали по-разному. Некоторые ещё до прихода в Воронеж занимались ремесленным делом или торговлей и, обосновавшись, автоматически записывались в посад. Другие начинали платить тягло, женившись на дочери посадского человека.

Естественным был процесс опустения отдельных дворов. Больше всего убыль населения ощущалась в Белгороде, где хозяева приблизительно 40% жилых дворов умерли. Причиной этого могла послужить эпидемия чумы в России в 1654—1655 годах. Правда, в таком случае надо полагать, что Воронежа и Курска эпидемия не коснулась. Несмотря на это общее число посадских дворов в Белгороде по сравнению с переписью 1646 г. увеличи-

лось на 20 [12, с. 189]. У большинства умерших в Белгороде дворохозяев не было детей, а если и были, то их не записали в белгородский посад. Кто-то ушел в солдаты, кто-то переехал из города, кто-то стал сыном боярским. Несколько детей посадских людей стали подьячими в белгородской разрядной избе. Среди них Семен Логинович Редин, Иван Афанасьевич Толкачев, Исай Данилович Беспорточной, Гаврила Иванович Гулевской. [12, 9об. — 14 об.] Этот факт говорит о том, что в семьях посадских людей дети не обязательно шли по стопам отца в ремесло или торговлю, но и могли выбрать другой путь. Хотя в большинстве случаев семейные «предприятия» передавались по наследству вместе с двором и опытом, накопленным родителями.

Другой особенностью белгородских посадских людей было то, что дети многих из них уходили на военную службу. Этого не фиксируют переписные книги Курска и Воронежа. Только в Белгороде можно встретить подобное описание семьи: «Во дворе Федька Селиванов сын Кожевников. У него два сына Терешка 8 лет, Ивашка 4 лет, у него ж 2 брата родных Петрушка да Потапко в солдатах» [12, с. 5]. Родственники в солдатах были в 8 из 64 белгородских дворов.

Анализируя источник, можно проследить национальный состав дворов. В массе своей он был однородным — обитатели их являлись русскими православными людьми. Но встречаются и посадские люди других национальностей. Прежде всего, фамилия Черкашенин была достаточно распространенной среди этой категории населения. Большинство пришлых белгородских посадских людей переписчик называет термином «черкашенин». Так, источники XVII в. называют украинских казаков. Появление этого термина связано с г. Черкассы, который стал в XVI в. центром этой группы населения [7, с. 17]. Среди переселенцев в Белгород был также один поляк. Но в основном люди других национальностей встречаются среди работников и «купленных людей». Некоторые наиболее беднейшие посадские люди дворов не имели и жили у более богатых представителей этой категории населения. При этом они могли работать на человека, который предоставлял ему кров. Так, воронежский посадский человек Назарко был наймитом посадского человека Ивана Степановича Русинова [11, 23 об.]. Но в основном работниками становились люди из бобылей и крестьян или полоняники. Из представителей других национальностей в источниках чаще других упоминаются татары — более 15

Семья посадских людей в 1678 году

№	Виды семей	Воронеж		Курск		Белгород		Всего	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1.	Семьи без сыновей	45	13 %	50	15,1 %	18	28,1 %	113	15,2 %
2.	Семьи с 1 сыном	59	17,1 %	69	20,8 %	17	26,5 %	145	19,6 %
3.	Семьи с 2 сыновьями	62	18 %	75	22,6 %	8	12,5 %	145	19,6 %
4.	Семьи с 3 и более сыновьями	42	12,2 %	49	14,8 %	5	7,8 %	96	12,9 %
5.	Семьи с сыновьями и внуками	36	10,4 %	25	7,5 %	1	1,5 %	62	8,3 %
6.	Семьи с братьями	21	6,1 %	15	4,5 %	–	–	36	4,8 %
7.	Семьи с братьями и сыновьями	23	6,5 %	11	3,3 %	4	6,2 %	38	5,1 %
8.	Семьи с братьями сыновьями и племянниками	8	2 %	4	1,2 %	3	4,6 %	15	2 %
9.	Семьи без братьев, с сыновьями и племянниками	6	1,7 %	5	1,5 %	–	–	11	1,4 %
10	Семьи без сыновей и братьев, с племянниками	1	0,3 %	3	0,9 %	1	1,5 %	5	0,6 %
11	Вдовьи семьи	4	1,1 %	18	5,4 %	–	–	22	2,9 %
12	Семьи с пасынком	10	2,9 %	8	2,4 %	1	1,5 %	19	2,5 %
13	Семьи с сиротами и приемными	2	0,6 %	5	1,5 %	2	3,1 %	9	1,2 %
14	Семьи с зятем	9	2,6 %	6	1,8 %	1	1,5 %	16	2,1 %
15	Семьи с шурином	3	0,8 %	2	0,6 %	1	1,5 %	6	0,8 %
16	Семьи с соседями	3	0,8	3	0,9 %	1	1,5 %	7	0,9 %
17	Семьи с наемными рабочими в своих дворах	11	3,1 %	20	6 %	3	4,6 %	34	4,6 %

человек, но есть и один купленный литовец [11, 20об.]. Среди них были как дети, так и взрослые. Можно согласиться с мнением М.С. Черкасовой, которая объясняет подобные случаи обстоятельствами внешней политики России XVII века, в частности русско-польскими войнами [23]. К южным территориям необходимо также добавить фактор набегов татар. В переписи даже отмечается случай крещения татарчонка. Социальное положение работников было, несомненно, наиболее приниженым. Но, несмотря на отсутствие своего двора, живя у хозяина, некоторые из них имели собственные семьи.

Из переписей мы узнаем, в каких слободах жили посадские люди. В Воронеже это Напрасная, Успенская, Ямская и Троицкая слободы. Курские посадские люди числятся в Троецкой, Девичьей, Божедомской, Разной слободах. В переписной книге Белгорода нет названий слобод, а сказано просто, что «в остроге» жилые дворы посадских людей [12, 1 об.].

Из этого вида документов можно также сделать определенные выводы о ремесленных занятиях посадских людей. Прежде всего, по фамилиям. В XVII в. пусть и не всегда, но они все ещё могли сказать о роде занятий человека, её носящего. В

Белгороде достаточно редко встречаются подобные фамилии. Возможно, это связано с тем, что город в большей степени развивался как военный гарнизон, нежели как хозяйственный центр. В Курске же были люди, бравшие в свои дворы молодых людей и обучавшие их какому-либо ремесленному мастерству. Например, у Федота Ефанова в учениках был курчанин Фатюшка Жилкин, осваивающий сапожное мастерство [9, с. 48]. Можно предположить, что некоторые молодые люди не жили постоянно во дворах своих учителей, а приходили лишь на занятия. В Воронеже часто встречаются фамилии Кузнец или Кузнецов, Гончар или Гончаров, Чеботарь или Чеботарев, Плотник или Плотников и др.

На основании данных переписных книг 1678 г. по 3 городам можно составить две таблицы [9;11;12], из которых видно, какие семьи были у посадских людей в то время, и по сколько человек проживало в одном дворе. В таблице 1 классификация семей построена следующим образом. К семьям без сыновей относятся дворы посадских людей, у которых не было ни сыновей, ни соседей, ни пасынков. Если же в семье был и зять, и наемный рабочий, и ещё трое сыновей, то такая семья войдет в три вида семей: 1) семьи с 3 и более сыновьями; 2) семьи с зятем; 3) семьи с наемными рабочими в

своих дворах. То есть семьи из пунктов 12—17 могут относиться и к другим видам семей. Но если кроме посадского человека во дворе проживал только шурин, то эта семья входит только в пункт № 15.

Главной единицей измерения в переписных книгах XVII века являлись тяглые дворы посадских людей. Одной из особенностей жизни в то время было то, что очень редко человек жил в своем дворе один. Это объясняется, прежде всего, экономической нецелесообразностью такого проживания. И в XVII веке жилье было дорого. Чаще встречается обратная картина, когда под одной крышей, пусть не всегда мирно, но уживается сразу несколько поколений. Это подтверждает таблица 2. Например, у курского посадского человека С. Володиминова 5 сыновей, а у старшего Лучки уже свой трехлетний сын Ивашка. Таким образом, в их дворе всего записано 7 человек мужского пола. У Г. Агапонова четверо сыновей. У старшего из них двое своих маленьких детей, и у второго по старшинству сын и пасынок [9, с. 29, 37]. Были даже семьи с правнуками.

Среднестатистическую «людность» семьи можно определить, разделив общую численность населения на количество дворов. В Воронеже это 3 человека, в Курске 2,8 человека, в Белгороде 2,5. Действительная же населенность двора, о чем свидетельствует таблица 2, зависела от типа семьи и общего состава обитателей — были ли все они родственниками или же во дворе проживали ещё и другие люди. Редко, но случалось, что в одном дворе жили 2 неродственные друг другу семьи. Так, в Успенской слободе в Воронеже во дворе Игната Амосова жил Федор Емельянов со своими братьями. О какой либо степени родства в переписной книге не сообщается [11, с. 28]. Даже когда в книгах во дворе написан лишь один человек, это не говорит о его одиночестве. Учитывая то, что перепись 1678 г. не фиксировала женского населения дворов, за исключением вдов, не предоставляется

возможным вычислить весь состав обитателей городского двора, настоящее число детей в семьях. Это накладывает неизбежную ограниченность на получаемые исследовательские результаты.

Процент дворов, в который был записан только один посадский человек, был достаточно высок: в Воронеже 13 %, в Курске 15 %, а в Белгороде из-за того, что все пришлые люди были без сыновей это 28 %. При этом, вполне возможно, что эти посадские люди на самом деле не были одиноки. Они могли быть женаты, и у них было много дочек, о которых перепись умалчивает. Также возможно в данном случае были зафиксированы молодые женатые пары, которые ещё не успели обзавестись сыновьями, ведь возраст дворохозяев переписчики не указывали. Это же объясняет наличие братских семей без сыновей, в среднем 4,8 %.

Как сказано выше женщин в переписи учитывали только в одном случае, если она оставалась вдовой и сама вела хозяйство. Чаще всего они жили со своими сыновьями или другими родственниками мужского пола. В семье лишь одной вдовы воронежского посадского человека нет таковых. Важной социокультурной нормой русских переписных источников XVI—XVII веков является то, что в них женщина всегда именуется по мужу, а не наоборот, даже если описывается вдовый двор. О присутствии замужних дочерей косвенно напоминают шурины и зятя во дворах. Вывод о том, что женщины иногда второй раз выходили замуж, можно сделать из упоминаний в переписи «вотчиков». На это же косвенным образом указывают упоминаемые в записях 1678 г. «пасынки».

В связи с этим, интересен и факт разрешения социальных проблем на уровне семьи. Прежде всего, если у ребенка умирали родители, то оставшегося без попечения мальчика мог взять к себе на воспитание либо дед, либо дядя [11, 22 об.]. Наличие в приблизительно 2 % семей малолетних племянников показывает, что часть братьев и сестер

Таблица 2

Количество посадских людей, проживающих в одном дворе в 1678 году

Город	Количество дворов по городам								Всего
	по 1 человеку во дворе	по 2 человека во дворе	по 3 человека во дворе	по 4 человека во дворе	по 5 человек во дворе	по 6 человек во дворе	по 7 человек во дворе	по 8-9 человек во дворе	
Воронеж	47	87	95	62	26	19	3	5	344
Курск	48	91	101	42	28	13	6	2	331
Белгород	17	17	19	7	1	2	1	—	64

не доживала до взросления своих детей. Курский посадский человек Денис Максимович Курилин жил вместе со своим четырехлетним братом Федором [9, с. 40]. В случае же когда родственников не оказывалось, сироту брали в семью посторонние люди. Так, воронежский посадский человек Артемий Осипов сын Титов приютил у себя двух сирот посадских людей Елисея Федоровича Обыденного и Зиновия Филатовича Колесникова, а живут они «породно». 1,3 % семей воспитывали сирот. Больше всего их было в Белгороде — 3,1 % от общего числа дворов. Причиной этого, правда, могло служить не только благородство, но и наличие дополнительных рабочих рук во дворе, ведь в XVII в. сыновья с ранних лет помогали отцу вести хозяйственные дела.

В процентном соотношении больше всего дворов встречается с одним или двумя сыновьями. Наибольшее количество — семь сыновей — по переписным книгам у курского посадского человека Ивана Максимова [9, с. 41]. Но только в Воронеже в двух дворах жило одновременно по 9 мужчин.

Как исключение, владельцем двора мог стать ребенок. Например, воронежский посадский человек Иван Барчуков уже в четыре года считался собственником двора. Скорее всего, это происходило тогда, когда родители умерли, а кровных родственников не оставалось. Это вовсе не означает, что мальчик самостоятельно вел хозяйство. В таких обстоятельствах с ним мог жить сосед или, как в случае с Иваном, отчим [11, с. 33].

Когда в переписи говорится, что посадский человек жил с соседом, то данный факт вовсе не означает, что это был посторонний человек. Иногда под этим словом переписчик подразумевал родственников. В частности, у Исая Можакина был сосед — племянник Степан Бабенков [9, с. 45].

Самому юному участнику переписи Игнашке Кожевнику, по сведениям переписчиков, всего неделя [11, с. 27]. Самому старшему, чей возраст указан, Якушке Подкопаеву — 23 года [9, с. 47]. В этой переписи в отличие от последующих указывалось, сколько лет только неженатым сыновьям. При этом, как справедливо отмечает А.И. Раздорский, при анализе возраста записанных в переписной книге лиц следует обязательно принимать во внимание условность этого показателя в документах данного типа. Ведь в большинстве случаев местные жители ни своего возраста, ни возраста своих родственников точно не знали и переписчикам называли очень приблизительные сведения [10, с. 19]. Например,

если верить воронежской переписной книге, то у тринадцатилетнего Гришки Кузнецова, уже был свой двухнедельный сын Иван [11, с. 32]. Из-за того, что возраст женатых сыновей в переписных книгах этого региона не указывался, то возраст первого брака по ним точно определить нельзя. Но исследователи других городов сообщают о возможности вступления в брак молодого человека в 15—17 лет, а девушки в 12—13 [14].

Переписчики также отмечали нетипичные факты, связанные с жизнью посадских людей. Например, если человек находился в тюрьме, перепись это отражала. Так, в переписной книге Воронежа есть сведения об аресте зятя Константина Леонтьевича Быкова [11, с. 24]. Скорее всего, он был заключен под стражу за то, что, будучи даточным солдатом от белгородского посада, бежал со службы в Воронеж. Здесь он женился на дочери Константина Аксиньи, жил в доме у тестя и даже был записан в воронежский посад, но когда выяснился факт Мишкиного бегства, его арестовали [3].

Другие не свойственные всем жителям посада качества, также фиксируемые переписчиками, были особенности физического развития, которые могли повлиять на способность посадского человека платить налоги. То есть в переписных книгах отмечались физические дефекты. Наиболее распространенные недуги это слепота и сухорукость. Но указывались и другие отклонения. Например, белгородский посадский человек восьмилетний Парфенка Клыпин был горбат [12, 2 об.].

Таким образом, материалы переписных книг относятся к числу наиболее ценных источников информации о посадском населении России XVII в. Их научное значение состоит в том, что в переписных книгах 1678 г. содержатся разнообразные сведения. Среди них ценная информация о демографии, миграции, национальном составе, составе семьи, ремесленных занятиях посадских людей юга России. Переписчики также не упускали из вида необычные факты о посадских людях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Борщик Н.Д. О некоторых проблемах изучения курских переписных книг XVII века / Н.Д. Борщик // Вестник Воронежского государственного университета, Серия: История. Политология. Социология. Воронеж, 2006. — № 2. — С. 24—31

2. Борщик Н.Д. Из истории проведения переписей населения в России и курском крае до конца XVII в. / Н.Д. Борщик // Переписная книга Курска 1678 г. — Курск: Пресс-факт, 2007. — С. 7—17.

3. ГАВО. И-182. Воронежская приказная изба. Оп. 3. Д. 523, Оп. 7. Д. 18.

4. Глазьев В.Н. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. как исторический источник / В.Н. Глазьев // Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. — Воронеж: ВГУ, 1998. — С. 3—26.
5. Комолов Н.А. Переписная книга города Воронежа и воронежского уезда 1714 г. как исторический источник / Н.А. Комолов // Из истории Воронежского края. Вып. 12 / Отв. ред. А.Н. Акиньшин. Воронеж, 2004. — С. 70—80.
6. Мерзон А.Ц. Писцовые и переписные книги XV—XVII веков: Учебное пособие по источниковедению истории СССР / А.Ц. Мерзон. — М.: Московский государственный историко-архивный институт министерства высшего образования СССР, 1956. — 35 с.
7. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI — первая половина XVII века) / А.И. Папков. — Белгород: Изд-во «Константа», 2004. — 351 с.
8. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. — 208 с.
9. Переписная книга Курска 1678 г. / Изд. подгот. Н.Д. Борщик, А.И. Раздорский. — Курск: Пресс-факт, 2007. — 150 с.
10. Раздорский А.И. Переписная книга Курска 1678 (источниковедческий обзор) / А.И. Раздорский / Переписная книга Курска 1678 г. — Курск: Пресс-факт, 2007. — С. 18—26
11. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 12286.
12. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 15818.
13. Скобелкин О.В. Структура сельского населения Воронежского уезда по переписной книге 1677/78 года / О.В. Скобелкин // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тезисы докладов и сообщений II Межвузовской конференции по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. — С. 29—31.
14. Черкасова М.С. Население Вологды в конце XVII в. / М.С. Черкасова // <http://www.booksite.ru/fulltext/4vo/log/da/12.htm>